

Андрей Кивинов
Клюква в шоколаде

«Автор»

Кивинов А. В.

Клюква в шоколаде / А. В. Кивинов — «Автор»,

ISBN 5-7654-3141-0

Операция под кодовым названием «Клюква в шоколаде» начинается, однако настоящий мент должен быть начеку даже за праздничным столом, иначе неприятности не заставят себя долго ждать.

ISBN 5-7654-3141-0

© Кивинов А. В.

© Автор

Андрей Кивинов

Клюква в шоколаде

Закрытое, совершенно секретное совещание уголовного розыска 85-го отделения милиции протекало в сугубо деловой, но при этом творческой обстановке. На нем присутствовали оперативные уполномоченные и руководство в лице специально приглашенного заместителя начальника отделения Олега Георгиевича Соловца. Или просто – Георгича. Наличие шефа являлось обязательным – слишком серьезным был повод для экстренного сбора. Разрабатывался план операции под кодовым названием «Клюква в шоколаде», проводимой ввиду ухудшения криминогенной обстановки на территории, и в связи с присвоением сразу двум сыщикам очередных званий.

Анатолий Дукалис дослужился до капитанского чина, а детский инспектор Слава Волков получил «старлеевскую» звездочку. Как заметил инспектор Кивинов: «Озвездилась двойня». По этой причине обоим начислили главковскую премию, которую ни тот, ни другой пока не получили, но денег в ее счет назанимали.

Деньги были неотъемлемой частью «Клюквы в шоколаде», без них затевать что-либо не имело смысла. Название операции родилось как-то само собой. В кабинете Кивинова на сейфе валялась пустая коробка из-под конфет, давным-давно изъятая с места происшествия – обворованного продовольственного ларька. Зоркий эксперт обнаружил на ней отпечаток большого пальца ноги и конфисковал как вещественное доказательство. Через две недели Кивинов получил коробку назад, уже без конфет, но с заключением, что найденный отпечаток принадлежит продавцу. По строгому, но справедливому обычаю полагалось вернуть «Клюкву» в обворованный ларек, но Кивинов посчитал, что возвращать пустую коробку как-то неинтеллигентно, и бросил ее на сейф. Звонить эксперту и спрашивать про конфетки не имело никакого смысла, наверняка они самоуничтожились еще во время осмотра. Что, в общем-то, неудивительно и где-то даже правильно...

Любая операция, проводимая органами внутренних дел, имела кодовое название.

Неизвестно, откуда пошла эта красивая традиция, но она прижилась и тщательно блюлась, что, кстати, очень правильно. По одежке, как говорится встречаются...

Одно дело, когда налогоплательщик слышит в утренних новостях корявое: «Сегодня в городе проводится рейд по выявлению лиц, проживающих без прописки и не имеющих вида на жительство...» И совсем по-другому звучит: «Внимание! В городе – операция „Челюсти“!» – О-о-о... Челюсти – это конкретно, рисковать не стоит, – подумает услышавший, пряча в кладовку приготовленный для дела обрез, – на этой неделе не пойду. Пойду на следующей, после «Челюстей».

Однако на следующей неделе «Челюсти» сменяет «Челюсти-11», еще через неделю «Челюсти возвращаются» или какой-нибудь «Невод». Отчаявшийся товарищ все же достает обрез, но на дело идет не со спокойной и ясной головой, а трясясь, озираясь и шарахаясь от каждого постового. Откуда товарищу знать, что «Невод» проводится для отлова рыбаков-браконьеров?

Поэтому и сегодня, для поддержания традиции, было решено озаглавить намеченное мероприятие. Взгляд Волкова, опытного в таких делах, упал на кивиновскую пустую коробку из-под конфет, и через секунду предложение было принято единогласно. Теперь никто не сможет упрекнуть личный состав, что он планирует банальную пьянку. Ничо подобного. Операция «Клюква в шоколаде».

Красиво и солидно.

– Нет, я не смогу наступить на горло собственной песне! – горячо доказывал Волков, – жрать водку в отделе – последнее дело!

– Жрать и не закусывать, – уточнил Кивинов, – а мы лимонадику возьмем, бананчиков.
– Нет, нет, – поддержал Волкова Соловец, – повод не тот. Да и действительно, отделение – не кабак. Сами знаете обстановку. Сплошная борьба с пьянством по всем направлениям. Стуканет какой удод, потом хрен отпишешься.

– Почему удод?

– Потому что птица такая есть.

– Баня – самое милое дело. На стадионе, знаете? Возьмем мяса, девчонок, пивка, – внес конструктивное предложение Дукалис.

– Каких девчонок? – насторожился закоренелый семьянин Соловец.

– Ну, я так... Можно и не брать. Просто я – не очень по кулинарной линии, а девчонки и салатиков порубили б, и мясо замочили. Потанцевать обратно есть с кем. Не с Кивином же? Душа праздника просит. Ну, если не хотите... Скучновато без девчонок-то шашлык хавать.

– Перебьешься без танцев, – твердо ответил Соловец, – хотя баня – это мысль хорошая.

– Баня на стадионе, Георгия, стоит две сотни в час. Как раз наша с Толяном премия. – Волков был холодным практиком. – На халяву не пустят, даже по ксивам.

Там братва парится да начальство наше. Хотите баню – вон на моей земле общая.

Рубль в час.

– Иди ты...

– Может, на природу тогда? – подал очередную идею Толик. – Костерок, девчонки, озерко...

– Я не понимаю, Анатолий, – строго посмотрел на подчиненного Соловец, – у тебя подозрительно навязчивые мысли.

– Ничего в них подозрительного. Я ж не мальчишек хочу пригласить. А потом, костерок я не очень развожу, а девчонки...

– Я сам разведу. В конце концов, если тебе не хватает женского общества, можем пригласить жен.

– Ну-у-у... – хором пропели сыщики, – еще и жен в рабочие вопросы впутывать.

Жен на Новый год пригласим.

– Ладно, давайте быстрее решать, – поторопил Соловец, – дел – по горло. Кто за природу?

Проголосовать не успели, в кабинет заскочил четвертый опер отделения Миша Петров со следами радости на небритом лице.

– Есть, мужики! Гуляем!

– Докладывай!

– У моего дорогого тестя в Комарове имеется классная фазенда. Трехэтажная, дворец настоящий. Полный боекомплект – сауна в пристройке, камин в гостиной, бильярд. Даже роуль на веранде.

– А кто у нас тесть?

– Да я ж рассказывал. Фирмач. Бананами торгует.

– И что ты при таком тесте среди нас, убогих, делаешь?

– У меня не очень с ним. Он Ленку, ну жену мою, хотел за сынка какого-то банкира выдать, чтоб кредиты потом по-родственному брать. Ну, а тут я.

– Да, с тебя кредит вряд ли стрясешь. Какая прекрасная романтическая лав стори, я сейчас проплачусь. Любовь не купишь за бананы, – хохотнул Дукалис.

– Отставить глумление, – скомандовал Соловец. – Миша, продолжай.

– Мы с Ленкой у меня живем, я с ее батей почти не общаюсь, так, иногда, для приличия. Денег они Ленке не подкидывают, подарки дарят. Ну, это все не суть.

Вчера они в Канаду укатали на пару недель по каким-то делам. Ленка их провожала, батя ей ключи от дачи оставил, велел на выходные съездить, дом проверить да цветочки полить. Вот мы проверим и польем!

– Что ж ты раньше молчал?! – возмутился Кивинов. – Мы тут битый час головы ломаем.
– Да Ленка только что позвонила, я сам не знал. Только, самое главное, мужики, чтоб все чин-чинарем, культурненько, без разгуляева. Прибраться после...

– Обижаетесь, Мишель, – развел руками Дукалис, – у нас месячник высокой культуры выпивки. Все как надо будет. Девчонки и со стола приберут, и пол вымоют. Тесть еще спасибо скажет. Когда срываемся?

– Завтра с утрачка лучше всего. Пока доберемся, пока накроем... Часиков в пять сядем. Вечерком искупнемся – и в сауну.

– Кстати, а кто дежурит завтра? – вспомнил Соловец. Кивинов посмотрел на график, который висел на календаре с изображением полуголой Мадонны.

– Дьявол!

– Он по тому свету дежурит. А по отделению кто? Ты, что ли?

– Мишка!

Возникла неловкая пауза. Все понимали, что без Петрова на даче делать нечего, но предложить поменяться дежурствами ни у кого не хватало силы воли. Там же шашлычки, сауна, природа. Собственно, поменяться мог только Кивинов, без виновников торжества операция теряла смысл.

– А чего вы на меня смотрите? – Кивинов почувствовал на себе вопросительные взгляды.

– Так больше некому, Андрюша.

– Участкового можно попросить. В субботу обычно мало заяв, справится.

– Никаких участковых, – Соловец поднялся с дивана, разминая пальцами «беломорину», – суббота субботе – рознь. Если не найдем замены, фазенда накрывается.

Вновь возникла вынужденная пауза.

– Ладно, мужики, – махнул рукой Павлов, – я вас сбаламутил, мне и за базар отвечать. Езжайте без меня, отдежурю. Я вам схему нарисую, найдете. Только на коленях прошу, чтоб все нормально...

– Мишель!!! – вскочил Дукалис, – да какие разговоры! Ты за это даже не беспокойся, языками порядок вылижем. Первый раз, что ли, гудим?

Миша, к сожалению, не знал, как коллеги гудели раньше, в связи с тем, что работал в отделении недавно, но полагался на их честное ментовское слово.

– Спасибо, старик. Мы за тебя первый тост поднимем, – хлопнул по плечу Петрова Волков.

Настроение у офицеров милиции заметно поднялось, испортить его мог только приказ об отмене выходных в связи с очередной «Челюстью».

Последние два месяца опера пахали почти без выходных, и совместный красивый отдых обещал эффективно снять накопившуюся усталость. Пьянство ради пьянства в краснознаменном коллективе не поощрялось. Душа просила праздника.

– Тогда распределяем обязанности, – Дукалис потер руки в предвкушении культурного отдыха.

Обязанности распределили быстро, по-военному. Кивинову с Волковым выпало решить продовольственную программу, Дукалис вызвался съездить к Мише за ключами от дачи и уточнить оперативные подходы, то есть дорогу. Встретиться договорились в десять часов на Финляндском вокзале, возле паровоза, на котором Владимир Ильич Ленин нелегально пробирался из Финляндии в Россию для организации вооруженного восстания.

Соловец приоткрыл форточку, проветривая кабинет от дыма своей атомной торпеды.

– О! Принесла нелегкая! – с откровенной злостью он кивнул на отделенческий двор. – Как бы наша «Клюква» не заморозилась.

Кивинов вылез из-за стола и выглянул в окно. Да, операция могла оказаться под угрозой срыва. К парадному входу отделения подходил заместитель начальника райотдела по тыловому

обеспечению подполковник Мизинцев. Несмотря на скромно звучащую должность (ну подумаешь, тыл), Мизинцев был фактическим хозяином РУВД, ведь слово «обеспечение» подразумевает прежде всего финансы, а кто с финансами, тот и командует. Мизинцев это усвоил очень четко и мог послать к чертовой матери даже начальника райотдела Головки, правда, пока за глаза. Не говоря уже о других руководителях. Начальники отделений вынуждены были прыгать перед Мизинцевым, иначе получение, скажем, новой машины могло отодвинуться на год, а то и вообще насовсем. Вдобавок ко всему тыловик обладал чудесным характером с примесью собачьего дерьма, на личный состав смотрел как деревенский барин на крепостных, за что пользовался искренней взаимностью. Головки все прекрасно видел и понимал, но избавиться от Мизинцева не мог, того прикрывали высокие люди из Большого дома, которые его в райотдел и поставили. Приходилось терпеть. Полгода назад появилась возможность скинуть зама – тот потерял всякую осторожность. Городской бюджет выделил райотделу деньги на строительство нового вырезвителя, старый вот-вот обещал рухнуть и придавить обломками клиентов. За ходом строительства наблюдал, естественно. Мизинцев, он же распоряжался средствами. Фирма, найденная тыловиком, с задачей справилась прекрасно, возведя новое здание в рекордные сроки. Однако знающие люди стали распускать нелепые слухи, что на отпущенную сумму можно было построить как минимум еще два таких вырезвителя. Головки попытался выяснить ситуацию, приказав принести смету и всю остальную документацию по строительству. Мизинцев нехотя подчинился. Даже неспециалисту было видно, что со всех углов прет лажа. Головки передал бумаги ребятам из БХСС и велел провести проверку. Но на следующий день в район нагрянула внеплановая комплексная проверка, работу Головки признали неудовлетворительной и предложили оставить кресло. «Вам, товарищ полковник, пошли навстречу, построили новый вырезвитель, а вы развалили всю работу. Это есть нехорошо». Головки все понял и приказал проверку по вырезвителю прекратить. Никто так и не узнал, куда подевались бюджетные денежки. Чисто внешне благосостояние Мизинцева не улучшилось, если не считать смены шестой модели «Жигулей» на восьмую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.